

Ночной ветер, словно окровавленный серп, нёс с собой запах крови и влаги. Посланник смерти, держа его на своих плечах, бродил по всем уголкам города. В темноте силуэт посланника смерти свободно передвигался, под звуки рога смерти он сливался со всеми тенями внутри города, постоянно собираясь и рассеиваясь. Казалось, он ничего не боялся и был способен вселить отчаяние в любое живое существо, пытающееся сопротивляться.

Так продолжалось до тех пор, пока... пока в своих странствиях, в тёмном и отдалённом углу, он не столкнулся с человеком.

Это был силуэт в сером длинном халате. В ночной тьме его спина казалась непроницаемой ни для ножа, ни для иглы, а холод, исходящий от него, словно блокировал свет звёзд на небе.

Захватывало дух.

В этот момент словно бурная река встретила море, словно стая жадных шакалов столкнулась с королём волков.

Его шаги остановились, невидимое тело замерло в тишине, словно наблюдая за всем вокруг. Так продолжалось до тех пор, пока серый силуэт медленно не повернулся, и в его холодных глазах не отразилось спокойствие, подобное чёрной бездне.

Он улыбнулся.

Словно найдя веру, словно встретив единомышленника, он, держа на плечах серп смерти, радостно закружился вокруг серого силуэта, развевая его длинные волосы и халат.

— Сегодня ветер немного сильный, — тихо прошептал Сюй Цин, повернулся и продолжил смотреть на дом вдалеке, скрытый во тьме.

Дом, на который он смотрел, был похож на гроб, ночью он казался тяжёлым. Это было место, которое он нашёл за последнее время, жилище юноши-мерфолка.

Тот отличался от учеников Седьмой Вершины, казалось, у него не было права обладать духовной лодкой, поэтому он мог остановиться только на берегу, живя вместе со своими слугами.

Сюй Цин спокойно наблюдал, не торопясь. В этой ночи его ровное, тихое дыхание было подобно извилистому потоку ледяной воды, протяжному и глубокому.

Он ждал.

Метка точно сообщала Сюй Цину, что тот, кого он ждал, находится здесь.

Судя по закономерности предыдущих одиночных выходов, в эти дни должна была наступить пора, когда этот мерфолк снова выйдет. Особенно сегодня... у него было плохое настроение.

Поэтому Сюй Цин считал, что сегодня ночью, скорее всего, он дождётся.

Время шло, прошёл час. Когда луну в небе снова закрыли тучи, подул порыв ночного ветра, и из дома, уже погружённого во тьму, донёсся свистящий звук сопротивления ветру.

Этот звук делал дом, похожий на гроб, ещё более одиноким, словно хриплый шёпот перед смертью, разносившийся в тихом ночном небе.

Силуэт появился на высокой стене дома.

Серый даосский халат не мог скрыть рыбный запах, исходивший от его тела, а зелёные, как драгоценные камни, глаза, казалось, не могли изменить его злобной натуры.

На ветру развевающийся широкий халат, словно пытаясь казаться внушительнее, превращался в очертания корабля, но этот тонкий слой больше походил на содранную человеческую кожу.

Это был тот самый юноша из клана мерфолков.

Сегодня у него было крайне плохое настроение, события дня заставили его чувствовать себя сильно униженным.

— Старшая принцесса Седьмой вершины, что с того? Рано или поздно я искалечу тебя и буду кормить твоим телом Личинки призрачного царства! — юноша-мерфолк стиснул зубы. Плохое настроение заставило его выйти на несколько дней раньше, он чувствовал, что ему нужно выпустить пар.

А способ выпустить пар он уже поручил организовать двум своим сёстрам. Это были не женщины, а дети.

Это было его пристрастие, о котором он не мог рассказывать многим. Ему нравилось мучить и убивать детей других рас, получая от этого удовольствие.

В этот момент он взмахнул рукой и шагнул в темноту.

По мере того как он продвигался, его фигура постепенно становилась размытой и, в конце концов, исчезла. В этот момент его нельзя было увидеть или почувствовать, словно он перестал существовать.

Но метка запаха не могла исчезнуть.

Сюй Цин поднял голову, наблюдая за тем, как исчезает фигура юноши, с безмятежным выражением лица. Бесшумно он сделал шаг и тоже вошёл в темноту.

Ветер усилился, словно лезвие ножа, сталкиваясь с воздухом, его звук непрерывно разносился в тишине ночи.

Через полчаса в углу одного из переулков пространство исказилось, и фигура юноши-мерфолка снова материализовалась. В тот момент, когда он появился, он почувствовал опасность и резко отшатнулся.

Но было уже поздно. Толстая водяная завеса мгновенно возникла позади него и появилась вокруг, полностью перекрывая переулок. В тот момент, когда он оказался в ловушке, из водяной завесы перед ним раздался низкий рёв.

Огромный кит, созданный с помощью духовного совершенствования, появился в водяной завесе, стремительно обретая форму.

Он излучал холод и жажду крови, открывая пасть с острыми зубами в сторону юноши-мерфолка, с невероятной свирепостью бросаясь на него.

Мерфолк холодно посмотрел на него.

— Довольно интересно, как раз сегодня у меня плохое настроение, поиграю с тобой.

С этими словами он поднял руки, собираясь сплести заклинание, но в этот момент тень, слившаяся с темнотой, словно верёвка, мгновенно распалась на множество нитей, которые стремительно устремились к нему со всех сторон, обвивая руки юноши-мерфолка, покрывая ладони, не давая ему завершить заклинание.

Кроме того, покрывая его ладони, тень быстро распространялась на его шею.

В тот же миг как его руки, так и кожа, которой коснулась тень, почувствовали пронзительную боль, словно их стремительно разъедала кислота. Это было так неожиданно, отчего лицо юноши-мерфолка впервые сильно изменилось.

Сильное чувство опасности для жизни, острая боль вызвали учащённое дыхание. Пока он боролся, кит, созданный из водяной завесы перед ним, уже достиг его и с невероятной силой проглотил.

Но в тот момент, когда кит проглотил его, юноша-мерфолк издал рёв, и зелёный свет вспыхнул

на его теле. Луч света, словно острый шип, попытался прогнать тень, окутавшую его, и одновременно выстрелил во все стороны.

Он столкнулся с приближающимся китом, и кит с грохотом рассыпался, но не разлетелся на части, а его остаточная сила, словно морская волна, обрушилась вниз.

Юноша-мерфолк содрогнулся, отшатнулся, кровь брызнула из его тела. Пользуясь тем, что зелёный свет замедлил движение странной тени, он со злобным и свирепым выражением лица попытался открыть пространственную сумку.

Но в этот момент окутавшая его тень снова вспыхнула, ещё раз обвила его руки, не давая ему двигаться, и продолжила стремительно распространяться по всему телу.

Это зрелище заставило юношу почувствовать настоящий ужас. И в этот момент чёрный холодный свет с пронзительным свистом вылетел из темноты, направляясь прямо к его переносице.

За этим холодным светом он увидел силуэт... серый силуэт, вылетевший из водяной завесы перед ним! Он двигался так быстро, словно тёмная молния.

Это тоже был юноша с развевающимися чёрными волосами и безэмоциональным лицом. Только в его глазах был свет, спокойный и невероятно холодный.

Вокруг него вихрился ветер, словно превратившийся в серп. Казалось, рядом с ним находился посланник смерти, который с ухмылкой развеивал свой чёрный плащ, следуя за силуэтом, стремительно приближаясь.

— Это ты!! — юноша-мерфолк узнал Сью Цина. В смертельной опасности он резко открыл рот и выплюнул серебряный свет.

Этот серебряный свет, подхваченный ветром, мгновенно превратился в огромный шакрам, устремившись к чёрному пруту перед ним. В одно мгновение они столкнулись, раздался громкий звук удара оружия.

Из-за слишком большой силы, заключённой в них, и шакрам, и чёрный прут отклонились от курса и с грохотом отлетели в сторону. Но это не помешало юноше-мерфолку и Сью Цину снова встретиться взглядами.

В тот момент, когда их взгляды встретились, Сью Цин приблизился. В то же время жабры на лице мерфолка резко вздулись, превратившись в острые шипы, которые, казалось, росли прямо на его лице. Его выражение стало свирепым, и он быстро выплюнул изо рта зелёную жемчужину.

— Умри! — прорычал юноша, и жемчужина мгновенно испустила ещё более ослепительный луч света, окутав приближающегося Сюй Цина.

Он был очень уверен в своей врождённой способности. Он считал, что если противник не культиватор уровня Заложения Основы, то даже обладатель Конденсации Ци вряд ли выживет. На его губах появилась злобная усмешка, и он уже собирался продолжить подавлять странную тень, окутавшую его.

Но в следующее мгновение его лицо резко изменилось, выражая крайнее изумление, когда он услышал грохот внутри зелёного луча света.

Внутри луча, там, где он окутывал пространство, поднялся огромный, достающий до небес, призрак.

Он был совершенно чёрным и свирепым. Всё его тело покрыто рядами острых шипов, словно мириада более мелких призраков.

Сейчас он издавал беззвучный рёв, направленный на зелёный свет и держал жемчужину своей огромной рукой.

Это был... призрак Морского Духа! Под ним с бесстрастным лицом стремительно нёсся к мерфолку Сюй Цин.

На его теле было множество ран от луча света, но все они быстро заживали на глазах. Жажда убийства в его глазах в этот момент полностью раскрылась.

Ни ранее, когда юноша-мерфолк пытался забрать себе его награду, ни в магазине, Сюй Цин не выкладывался на полную. Тень всё это время оставалась неподвижной, Морской Дух не проявлялся, и его способность к регенерации тоже была скрыта.

Его острие обнажалось лишь в момент убийства.

— Жизненная сила воплотившаяся в призрака! И твой уровень культивации! Невозможно, твоя способность к восстановлению, это... — На лице мерфолка появился невиданный ужас, смертельная опасность превратилась в страх в его глазах, его слова стали бессвязными.

Он хотел открыть свою пространственную сумку, хотел послать сообщение о помощи, но в этот момент тёмная тень, словно ожив, почувствовала его мысли и крепко обхватила руки, не давая ему поднять их и взять что-либо. Сюй Цин же не терял ни секунды и уже приблизился.

В его правой руке сверкнул холодный свет, появился кинжал.

Увидев кинжал, мерфолк испустил безумный рёв. Не обращая внимания на тёмную тень, которая теперь обвивала его шею, и не заботясь о том, что покрытые ею части тела разъедает сильная коррозия, в критический момент резко дёрнулся.

Его ноги быстро поднялись и мгновенно размылись, превратившись в чёрный рыбий хвост, которым он изо всех сил ударил приближающегося Сюй Цина. В этот же момент полностью пробудилась его родословная, и за ним образовался фантом мерфолка, который слился с его хвостом, образуя мощную силу.

Сюй Цин не изменился в лице, он не сбавил скорости и мгновенно приблизился. Он поднял левую руку и ударил кулаком. Морской Дух за его спиной взревел и тоже присоединилась к атаке.

Кожа лопнула, плоть разлетелась на куски.

Огромный рыбий хвост разлетелся на четыре части, фантом мерфолка тоже был разбит одним ударом Морского Духа.

Земля вокруг резко задрожала, из горла мерфолка вырвался пронзительный крик, но окружающая водяная завеса была слишком плотной, и звук был заперт в переулке.

— Проклятие!! — В этом крике, лишившись нижней части тела, юноша с налившимися кровью глазами взревел. Раздробленная плоть его рыбьего хвоста, казалось, обрела собственную жизнь, вспыхнула и со всех сторон стремительно устремилась к Сюй Цину, мгновенно окутывая его.

Хотя кровь двигалась быстро, она не могла превзойти скорость Сюй Цина. В тот момент, когда его окутала плоть, из-за невероятной скорости его тело оставило после себя лишь остаточную тень, поражённую проклятием крови мерфолка.

Что же касается его настоящего тела, то оно появилось позади юноши. Не дожидаясь, пока до него доберётся кровь разрушенного хвоста, к ужасу молодого мерфолка, ледяной кинжал коснулся его шеи.

— Сюй Цин, я...

Тело мерфолка задрожало, голос стал пронзительным и прерывистым, но у него больше не было возможности продолжить. Произнеся три слова, он почувствовал ледяное прикосновение кинжала...

Сюй Цин резко полоснул кинжалом. У него не было привычки выслушивать последние слова.

Раздался знакомый звук разрезаемой плоти.

Хлынула кровь, тело мерфолка судорожно задрогало, словно рыба на разделочной доске, которой отрубили голову.

Его глаза широко раскрылись, он хотел обернуться, но не смог. После нескольких хриплых вдохов, перед тем как потерять сознание и умереть, он наконец увидел над собой лицо Сюй Цина.

— Ты испачкал мне одежду, — тихо произнёс Сюй Цин. Это были единственные слова, которые он произнёс за всё это время.

— Ты...

Кровь продолжала сочиться из шеи молодого мерфолка. Он дрожал и постепенно перестал дышать. В его открытых глазах застыла тоска по миру и неверие. Казалось, он никак не мог поверить, что он, избранный небесами, умрёт здесь.

Он испустил дух.

С бесстрастным лицом Сюй Цин снял с ноги талисман ускорения, подобрал пространственную сумку, которую мерфолк так и не смог открыть, и направился к переулку.

Тень, оставшаяся на теле мерфолка, быстро вернулась к ногам Сюй Цина.

Дойдя до выхода из переулка, Сюй Цин не остановился и не оглянулся. Он лишь поднял правую руку и сильно сжал её позади себя.

Водяная завеса, окутывавшая переулок и запечатавшая это место, резко задрожала и начала двигаться.

Она сжималась от большого к малому, снаружи внутрь, с невероятной скоростью, центром сжатия было тело мерфолка. Наконец, с громким хлопком вся сила водяной завесы обрушилась на тело юноши.

После этого звука тело вместе с кусками плоти в переулке полностью разрушилось, не оставив после себя ни следа. Он был уничтожен — и тело, и душа.

Сюй Цин удалился.

Водяная завеса медленно рассеялась, превратившись в капли воды, которые упали на землю в тихом переулке, смывая всё.

Земля стала чистой, вся кровь исчезла, и лучи восходящего солнца беспрепятственно проникли в переулок, отражаясь в лужах на земле, создавая ослепительное сияние.

От темноты до рассвета — для неба это лишь мгновение. Для человека тоже.

Как жизнь и смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4986193>